

Когда Юджин вернулся в особняк спустя год, он увидел, что он кардинально отличается от того, каким он его помнил.

«Как же так получилось, что особняк оказался таким?» — не удержался Юджин от неосознанной мысли.

Если год назад особняк еще сохранял какие-то следы своего прежнего облика, то теперь от него не осталось и следа.

Юджин молча смотрел на особняк.

Больше всего Юджина беспокоила крайняя дисгармония, царившая на территории поместья. С одной стороны был лес, настолько густой, что казалось, будто его вырвали прямо из Дождевого леса. С другой — три саженца Мирового дерева, которые возвышались над остальным лесом. Будучи сказочными деревьями, они уже должны были вырасти гораздо больше, чем обычные деревья, но это были не обычные деревья, а саженцы, выращенные из Мирового дерева.

Глядя на пышные ветви деревьев, которые начали закрывать большую часть неба над лесом, Юджин с трудом сглотнул.

В отличие от первой стороны, наполненной жизненной силой природы, на другой стороне не осталось никаких следов природы. Все, что он мог видеть, — это различные механизмы, которые усердно работали. По постоянно движущимся конвейерам летели всевозможные предметы: мечи, копья, топоры, стрелы, щиты — все эти товары.

В других местах были навалены всевозможные минералы. Даже драгоценная мифриловая руда была сложена в кучу и выглядела как обычный камень, который можно найти на улице.

Юджин расширил глаза, наблюдая за всем этим действием. Повсюду бегали гномы на своих коротких крепких ногах, и среди них... были незнакомые ему люди.

— Хммм...

Поинтересовавшись, Юджин узнал, что все они — призыватели духов, принадлежащие Белой Башне Магии. Они работали в качестве помощников гномов и отвечали за зачарование готового оборудования и предметов. Некоторые из них даже открыли собственные мастерские и сотрудничали с гномами.

Во-первых, хотя нынешняя Мастер Белой Башни Мелкит Эль-Хайя был известным призывателем духов, Белая Башня занималась не только призывом духов. Они также специализировались на алхимии.

— Хммм... — удивленно пробормотал Юджин.

Когда он в последний раз видел их год назад, территория особняка тоже была в довольно запущенном состоянии. Эльфы и саженцы Мирового древа, которых Юджин привез сюда, уже привели к тому, что лес Лайонхарта стал расти слишком активно. Кроме того, здесь было десять гномов, которых он привел с собой, чтобы обработать труп Райзакии. В то время гномы устроили мастерскую в одном из углов территории особняка, чтобы повысить эффективность своей работы, но проблема заключалась в том, что мастерская уже слишком разрослась.

«Результаты, безусловно, радуют, но...» — Юджин держал эти мысли при себе.

Благодаря тому, что саженцы Мирового Древа пустили корни, земля под поместьем Лайонхартов превратилась в одну из самых сильных жил маны на континенте. Лайонхартам удалось монополизировать выгоду от этого, ведь даже если смотреть только с точки зрения чистой эффективности, мана, накопленная Рыцарями Белого и Черного Льва за последние несколько лет, качественно превосходила всю ману, накопленную ими за всю жизнь тренировок.

Гномья мастерская, возможно, несколько портила эстетику поместья, но производимые ею товары были превосходного качества. Благодаря этому все Лайонхарты были вооружены снаряжением драконьего происхождения, и в ближайшем будущем они смогут и дальше монополизировать ремесла гномов.

— Как только все закончится, — сказал Юджин, прочистив горло нервным кашлем, — как насчет того, чтобы всей семьей переехать в другое место?

Вместо ответа Ансилла лишь сдержанно улыбнулась. Отпихнув остальных, она вызвалась встретить сегодняшнее возвращение Юджина в одиночку. Естественно, она хотела показать ему, как сильно изменился особняк за последний год.

— Когда все закончится, когда именно? — спросила Ансилла, ведя Юджина за собой.

Юджин запнулся: Я... после того как убью Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения, тогда все будет закончено...

— Похоже, это будет довольно сложно, — фыркнула Ансилла.

— Да, это так... — нервно признал Юджин.

— Хоть и не так много, как тебе, но и мне пришлось столкнуться с немалой долей трудностей в этот период, — вздохнула Ансилла, продолжая улыбаться.

Юджин вдруг вспомнил, как Сиенна и Святые сразу же убежали, увидев, что Ансилла вышла их поприветствовать. Сиенна сбежала, сказав, что слишком давно не видела старшего брата, а Святые ушли, сказав, что им нужно обсудить кое-какие вопросы с Папой, который прибыл

ранее в тот день...

— Переезд, говоришь, звучит как неплохая идея. У вас уже есть место на примете? — Ансилла продолжила свой допрос.

Юджин поспешил пообещать ей: Я буду рад любому твоему решению, леди Ансилла. Если ты хочешь жить в его замке, я даже подойду к королю Страуту, который заявил, что будет присутствовать на сегодняшнем банкете, схвачу его за воротник и прикажу немедленно освободить дворец.

— О боже... — благодарно пробормотала Ансилла, кивнув, все так же улыбаясь, как и при первой встрече.

Когда они обсуждали эту тему раньше, Юджин почувствовал, что Ансилла не выглядит слишком расстроенной идеей переезда семьи в другой дом. Однако Юджин чувствовал, что с тех пор что-то изменилось. В прошлый раз Ансилла смирилась с происходящими вокруг переменами и, поразмыслив, не стала расстраиваться из-за возможности переезда из поместья Лайонхарт, но теперь все было совсем иначе.

«Я мертвец», — в страхе подумал Юджин.

Он чувствовал, как его охватывает холодное, убийственное намерение, когда он шел позади нее. Убийственное намерение Ансиллы было скорее порождено глубокой обидой, чем яростью.

Юджин попытался продолжить убеждать ее: А как насчет Святого престола? Юрас вообще-то неплохой город для жизни, а Ватикан находится прямо в его центре. Они могут открыто говорить всем, что в Юрасе нет врат телепортации, но это просто куча лжи. В Ватикане даже есть врата, спрятанные в подвале. А если этого недостаточно, мы можем просто сделать еще несколько.

— Замок, как ты уже сказал... — наконец-то отреагировала Ансилла, которая молча слушала болтовню Юджина с той же жесткой улыбкой на лице. Она слегка кивнула, обернувшись к Юджину: Думаю, Вавилон подойдет.

Когда Ансилла произнесла эти слова, ее глаза, сузившиеся до тонких кривых улыбок, слегка приоткрылись, обнажив зрачки. От холодного взгляда Юджина передернуло. Казалось, взгляд Ансиллы проникает в кожу Юджина даже глубже, чем у всех Демонесс, которых он встречал за свою жизнь.

— Ва... Ва... Что? — заикался Юджин.

— Вавилон, — медленно повторила Ансилла.

— Тот Вавилон, о котором ты говоришь, - это тот же Вавилон, о котором я думаю? — нервно уточнил Юджин.

Ансилла спокойно пояснила: Я не знаю, сколько мест, о которых ты знаешь, называются Вавилон, но, насколько мне известно, существует только один Вавилон.

— А... кхм... — Юджин неловко прочистил горло.

Может ли Вавилон действительно называться замком? Юджин вспомнил, что видел Вавилон во время своего последнего визита в Хельмут. Вавилон определенно походил на небоскреб высотой в девяносто девять этажей...

Однако Юджин знал, что если он осмелится сказать Ансилле, что Вавилон - это не замок, когда она находится в таком уязвимом состоянии, то веер, который она держала в руке, точно разломится на две части.

— Хм... Вавилон... хорошо... пока он остается целым и не разрушается. Тогда да, я согласен, — согласился Юджин. — Нижние этажи можно использовать для гарнизона рыцарей, а верхние - для личного пользования семьи.

Ансилла одобритительно кивнула: Было бы очень эффектно переоборудовать королевский дворец на верхнем этаже под личный кабинет патриарха. Это также было бы очень символично.

— Да... — слабо согласился Юджин.

Но сможет ли Вавилон остаться целым после того, как он убьет Короля Демонов Заточения? Именно это, как ничто другое, заставляло Юджина сомневаться в своем согласии.

Скорее всего, здание не выдержит последствий их битвы и просто разрушится, или еще... В худшем случае все владения могут быть уничтожены, как это случилось с замком Демонического Дракона. Нет, в первую очередь, нынешняя форма Вавилона могла существовать только благодаря темной силе Короля Демонов Заточения. Поэтому, если Король Демонов Заточения погибнет, разве не будет естественным, что Вавилон разрушится полностью?

«Если это произойдет, нам придется строить новый», — смирился Юджин.

Теперь, когда Ансилла озвучила свое решение, даже если Вавилон будет уничтожен, на его месте нужно будет возвести такое же высокое девяностодевятиэтажное здание. Как и говорила Ансилла, такой поступок будет иметь большое символическое значение. Реинкарнация Хамела, погибшего при восхождении на Вавилон, и Лайонхарты, потомки Героя, наконец-то покорили бы Вавилон после трехсот долгих лет и превратили его в свою личную вотчину.

«Вот это было бы зрелище...» — улыбнулся про себя Юджин.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея.

«Даже если Вавилон будет разрушен, мы сможем просто построить новый. Девяносто девять этажей - это слишком много, так что, возможно, около десяти этажей... Нет, разве десять этажей - это слишком мало?» — подумал Юджин, кивая в раздумье.

Внезапно Юджин вспомнил о другом вопросе, который не давал ему покоя: Но что здесь делают волшебники из Белой Башни Магии?

— Как ты думаешь, если здесь не будет тебя или леди Сиенны, найдется ли кто-нибудь, кто сможет удержать Мелкит от того, чтобы приказывать им здесь? — риторически спросила Ансилла.

— Но ведь Кристина была здесь, не так ли, — заметил Юджин.

— Пока тебя не было, леди Святая на несколько недель заперлась в своих покоях и напивалась в одиночестве. В это время леди Мелкит вторглась в поместье и натворила всяких бед, — рассказала Ансилла.

Это не было плохо для Лайонхартов. Напротив, это было огромным преимуществом для семьи. Благодаря активному обмену с волшебниками Белой Башни эльфы, живущие в лесу, научились искусству призыва духов, и даже среди рыцарей нашлось несколько человек, которые научились призывать духов на столь позднем этапе своей карьеры. Кроме того, большинство созданных гномами изделий, прежде чем попасть в арсенал Лайонхарт, улучшались с помощью алхимии и чародейских заклинаний.

— Это хорошо, — с облегчением вздохнул Юджин. — Благодаря эльфам и гномам, которых я привел с собой, семья действительно процветает...

Скрежет.

Юджин услышал странный звук. К счастью, это был не звук разрывающегося на две части веера. Просто... Ансилла скрежетала зубами.

Юджин не дал себе закончить фразу и быстро сменил тему: Нас, наверное, уже все ждут, так почему бы нам не вернуться в банкетный зал?

***

Сегодня особняк Лайонхарт посетило множество престижных гостей. Присутствовали все

правители, с которыми Юджин успел познакомиться за свою жизнь, включая императора Империи Киль и папу Юраса. Также присутствовали все зрители, которые были на арене во время его поединка с Гавидом в Рагуяране несколько дней назад, включая глав нескольких наиболее влиятельных побочных родов и их детей.

— Я слышал, что вы наняли эльфов в качестве своих слуг... но подумать только, что это правда,
— сказал император Империи Киль.

Страут II наблюдал за эльфами со своего места в VIP-зоне. Еще несколько лет назад эльфов за пределами лесов можно было встретить крайне редко. Это объяснялось тем, что большинство прежних странствующих эльфов либо бежали на юг, либо были выслежены и угнаны в рабство, поэтому оставшиеся эльфы были вынуждены жить, прячась в безлюдных лесах или горах.

Однако с тех пор, как Лайонхарты объявили себя хранителями эльфов, положение всей расы резко изменилось. Охота на эльфов, которая велась до этого, несмотря на законы страны, запрещающие рабство, полностью прекратилась из-за влияния имени Лайонхарт.

Страут II знал причину этого. Имя Лайонхарт, безусловно, было влиятельным, но это также было заслугой Рыцарей Черного Льва, которые выполняли всю необходимую грязную работу в тени. Кроме того, имя Юджина Лайонхарта также имело влияние. Помимо того, что Юджин был публично известен как преемник Мудрой Сиенны, его имя смогло отпугнуть работоторговцев, которые до этого охотились на эльфов в Дождевых лесах, поскольку было известно, что он пользуется поддержкой племени Зоран.

На самом деле в то время Страут II был недоволен всем, что касалось этого дела с эльфами. Даже если это была всего лишь незначительная раса, думать, что одна семья может диктовать судьбу целой расы и оказывать влияние даже большее, чем законы страны... и думать, что они даже пошли и наладили отношения с варварскими племенами Дождя Леса? Если бы Алчестер не отговорил его, Страут II воспользовался бы любым предлогом, чтобы сбить Юджина Лайонхарта с толку.

«Слава богу», — подумал Страут II.

В то время Алчестер еще не был знаком с Юджином. Несмотря на это, Алчестер все равно поддержал молодого человека. Возможно, это было вызвано его преданностью Лайонхартам или желанием защитить гораздо более молодого Юджина, но - если вспомнить сейчас - отговорки Алчестера спасли Страуту II жизнь. Если бы он нашел предлог, чтобы заполучить Юджина в свои руки, то...

— Эй! — внезапно донесся до слуха Страута II голос, когда он вздохнул с облегчением.

— Аааа...! — Страут II задохнулся, чуть не вскочив со своего места, не обращая внимания на то, что это может повредить его репутации.

Не успел Страут II опомниться, как Юджин уже стоял рядом с ним.

— Э-э-э... — заикаясь, проговорил Страут II, пытаясь взять себя в руки. — Лорд... Юджин Лайонхарт.

— Что ты имеешь в виду, говоря лорд? А? Разве я не просил тебя называть меня сэром? — грозно потребовал Юджин.

— Что... — Страут II подавил протест.

— Почему я не видел тебя на дуэли? Лорд Алчестер явился, так почему же ты не явился? — спросил Юджин, с силой впиваясь глазами в Страута II.

В каком царстве здравого смысла это может быть оправданием для того, чтобы ругать человека его статуса? Страут II был императором. Как бы ни зависела судьба континента от этой дуэли, ему было непозволительно лично присутствовать на ней, когда невозможно предугадать, что может произойти. В конце концов, если бы Юджин потерпел поражение, разве не мог Гавид и другие присутствующие демоны начать резню всех зрителей?

Страут II попытался защититься: Нет... несмотря ни на что, ты должен хотя бы учитывать нашу позицию...

— Вашу позицию? — усмехнулся Юджин. — Я прошу тебя рассказать мне, почему ты не явился, в то время как лорд Алчестер прибыл лично?

Почему Юджин относился к Алчестеру с таким уважением, хотя был так груб с его сэньором, императором?

Страут II был встревожен и раздосадован двойными стандартами Юджина. Всего несколько лет назад Юджин хотя бы был готов обращаться с ним как с императором в присутствии других людей... но после того, как стало известно, что Юджин - реинкарнация Хамела, даже это минимальное проявление уважения исчезло.

— Это... Мы не единственные, кто не присутствовал лично, — попытался возразить Страут II. — Папа Юраса и короли Шимуина и Арота также не явились лично.

Юджин защищал короля Шимуина: Осерису было бы трудно проделать весь этот путь с южной оконечности континента. Поскольку он провел большую часть своей жизни в умеренном климате, он бы замерз насмерть, как только прибыл на север.

Страут II был вынужден молчать.

— Папа слишком стар, а Дайндольф, по крайней мере, прислал вместо себя своего наследного принца Хонейна. Так кто же, по-твоему, ты такой, чтобы никого не присылать? — усмехнулся Юджин.

Страут II запротестовал: Мы также послали лорда Алчестера...

— Лорд Алчестер - член королевской семьи? Ты думаешь, что он твой сын? — Юджин тут же огрызнулся, гневно сузив глаза.

Его плечи задрожали от гнева и страха, и Страут II понял, что ему никак не удастся выйти победителем из этого разговора. Потому что Юджин уже решил, какой ответ он хочет услышать от Страута II.

В итоге Страут II был вынужден склонить голову, пытаясь подавить кипящий внутри него гнев, и сказать: Я прошу прощения...

Юджин победно кивнул. Правильно, но постарайся сделать все возможное, чтобы в будущем тебе не пришлось извиняться.

Хлоп-хлоп.

Юджин несколько раз похлопал Страута II по плечу. Депрессия, в которой пребывал Юджин после получения столь сложного задания от Ансиллы, полностью исчезла.

— Ты заболеешь, если будешь все время держать в себе. Иногда нужно просто выпустить воздух, — пробормотал Юджин, поворачиваясь и оставляя за спиной Страута II.

Даже если это означает, что тебе нужно придумать оправдание для этой вспышки.

«Неужели он сказал это вслух только для того, чтобы я его услышал?» — подумал Страут II.

Страут II чувствовал себя удрученным всем, что с ним только что произошло. Однако, в отличие от Юджина, Страут II понимал, что не может просто так выплеснуть свои сдерживаемые эмоции на кого-то из присутствующих здесь. Он считал, что лучше держать это в себе, даже если это означает, что ему станет плохо.

— Гм... — Юджин нарочито громко прочистил горло.

При этом звуке множество глаз, разбросанных по всему банкетному залу, обратились к Юджину.

Сиенна и Кристина прибыли раньше, и Юджин остался единственным участником, который еще не прибыл. Все присутствующие с нетерпением ждали прибытия Юджина, но никто из них не догадывался, что Юджин уже здесь, пока не услышал, как он прочистил горло.

Прежде чем на него обрушился поток громких голосов, Юджин поднял руку и попросил: Прошу всех успокоиться.

Несмотря на то, что он сделал только это, все голоса в комнате тут же умолкли. Даже Мелкит, которая была одета в изысканное платье с глубоким вырезом на спине, без лишнего шума промолчала.

Это произошло благодаря естественной ауре утрашения, которую носил в себе нынешний Юджин.

— Фух, — Юджин глубоко вздохнул и покачал головой.

Он только что увидел Платинового льва, гордо стоящего в задней части банкетного зала и служащего украшением. Каждый раз, когда он видел эту штуку, у него возникало желание уничтожить ее или переплавить, но, как ни странно, Гилеад привязался к этому причудливому средству передвижения.

«Они должны просто положить эту штуку на хранение в сокровищницу...» — пробормотал Юджин, отводя взгляд от платинового льва.

Он огляделся по сторонам в поисках какой-нибудь возвышенности, на которую можно было бы встать, но, к сожалению, самая высокая точка обзора в банкетном зале находилась на вершине платинового льва.

Может быть, его размещение там было преднамеренным? Юджин крепко сжал кулаки, а затем расслабил их. Только один старший в клане Лайонхарт мог организовать нечто столь привлекательное, как это. Юджин огляделся в поисках Кармен.

Кармен молча посмотрела ему в глаза и кивнула в ответ с радостной улыбкой.

Юджин знал, что Кармен не питает к нему ни малейшей неприязни... поэтому он просто не мог заставить себя наброситься на нее.

В конце концов, все еще издавая многократные вздохи, Юджин взобрался на вершину Платинового льва.

Мер напомнила ему: [Если ты действительно не хочешь взбираться на вершину этого льва, ты мог бы просто взлететь в небо. А может быть, лучше было бы начать говорить еще на земле. В любом случае, все уже смотрели на тебя, сэр Юджин, так что была ли необходимость идти и

вставать на высокое место?]

Единственным ответом Юджина было молчание.

[Сэр Юджин, я слишком хорошо тебя знаю]. — Мер покачала головой. — [Сейчас ты просто пытаешься обмануть себя. Нет, не только сейчас. Ты всегда нечестен с собой, когда дело касается большинства вещей, сэр Юджин. Даже если ты говоришь: "Я не хочу этого~", на самом деле тебе втайне нравится заниматься подобными вещами. И так происходит даже сейчас. Даже если ты думаешь, что ничего не поделаешь и что Кармен сама виновата во всем этом... правда в том, что тебе нравится привлекать к себе внимание, глядя на них сверху вниз с такой привлекающей внимание и высокой позиции].

Пусть она пока говорит все, что хочет. Юджину захотелось потянуться за плащом и ущипнуть Мер за щеку. Все, что только что наговорила эта наглая соплячка, было чистой клеветой.

У Раймиры было свое мнение: [Поскольку Благодетель более благороден, чем любой из присутствующих здесь людей, то вполне естественно, что Благодетель стоит на таком великолепном и высоком месте, получая всеобщее восхищение].

Мер выругалась: [Ах ты, дуручка, почему ты всегда встаешь на сторону Юджина, когда я над ним смеюсь? Так ведет себя трусливая ящерица].

[Эта леди просто честна. Однако, благодетель, эта скульптура слишком убога, чтобы должным образом продемонстрировать твоё величие. Может быть, тебе лучше встать на голову великолепного дракона?] — предложила Раймира.

[Ты, хитрая сучка, перестань пытаться приблизиться к сэру Юджину, используя себя, чтобы привлечь еще больше внимания!] — обвинила Мер.

Мер и Раймира начали препираться внутри плаща. Теперь, стоя на голове платинового льва, Юджин не обращал внимания на громкие звуки, доносящиеся из плаща.

— Многие из присутствующих здесь гостей также присутствовали на моем поединке на арене Рагуярана, — начал Юджин. — Не знаю, насколько хорошо удалось записать трансляцию поединка, но во время боя я раскрыл кое-что важное.

К чему же клонит Юджин? Все присутствующие в банкетном зале смотрели на Юджина, их глаза заинтересованно блестели, а уши были прижаты, так как они внимательно слушали.

— Я открыл, что теперь я Бог, — спокойным голосом заявил Юджин.

Естественно, взгляд Юджина сначала упал на Папу.

Юджин подумал, не будет ли Папа недоволен его заявлением и не вступится ли за него. Но в отличие от подозрений Юджина, что Кристина придумала предлог, чтобы сбежать от Ансиллы, похоже, она действительно встретилась с Папой и заранее сообщила ему о том, что произойдет.

— Бог?

— Бог... Что это он вдруг такое сказал?

— Он говорит это всерьез, а не просто как метафору для чего-то другого?

Толпа всколыхнулась, но среди тех, кто поднял шум, не было тех, кто лично наблюдал за поединком со своих мест на арене, а были те, кто смотрел поединок по трансляции. На самом деле те, кто лично присутствовал на поединке, как, например, Алчестер, не сомневались в словах Юджина.

Произошедшая там дуэль, пламя и сила, которую источал Юджин, были более чем достаточны, чтобы идентифицировать его как божественное существо.

— В любом случае, раз уж я стал Богом, прежде чем я позволю всем насладиться этим пиром, — Юджин сделал паузу, чтобы прочистить горло, и вытащил Левантейн из плаща. — Если кто-то желает быть обращенным мной лично и стать моим верующим, а также моим святым рыцарем, пожалуйста, встаньте в очередь передо мной. Такая возможность выпадает не каждый день. Тем не менее, я также не могу сделать это для всех присутствующих. Основываясь на определенных критериях, я буду выбирать...

— Аaaa!..

Не успел Юджин договорить, как кто-то громко вздохнул от волнения и поднял руку.

Это была Кармен.

— Хм... Я знал, что это случится, — пробормотал про себя Юджин, кивая головой. — Пожалуйста, подойди сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5217262>